

ВАЙМАН ДМИТРИЙ ИГОРЕВИЧ

**КАЛЕНДАРНЫЕ ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ НЕМЦЕВ УРАЛА
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.**

07.00.07 – этнография, этнология и антропология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ижевск 2015

Работа выполнена в Отделе археологии и этнографии Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук

Научный руководитель:

Черных Александр Васильевич, доктор исторических наук (г.Пермь)

Официальные оппоненты:

Титова Татьяна Алексеевна, доктор исторических наук, профессор, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», профессор кафедры археологии и этнологии (г. Казань)

Шепталин Алексей Александрович, кандидат исторических наук, доцент, Ижевский филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, директор (г.Ижевск)

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Защита состоится 15 декабря 2015 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.01 при ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корпус 2, ауд. 407.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Удмуртского государственного университета по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4 Б. Полный текст диссертации размещён на сайте Удмуртского государственного университета <http://udsu.ru/>.

Электронная версия автореферата и объявление о защите размещены на официальных сайтах ВАК Министерства образования и науки РФ <http://vak.ed.gov.ru> и Удмуртского государственного университета <http://udsu.ru/>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2015 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета, канд. ист. наук, доцент

Г.Н. Журавлева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность исследования. Календарные праздники и обряды являются одной из стержневых составляющих традиционной духовной культуры народа, отражением представлений о времени и пространстве. С системой народного календаря связаны организация, понимание и осмысление времени и отдельных его периодов, разделение на праздники и будни, выделение начала и завершения природных циклов и хозяйственных работ. Значимость календарных праздников и обрядов обусловила особый интерес к нему со стороны историков, этнологов, этнолингвистов, исследующих традиционную культуру разных народов Евразии.

В диссертационном исследовании изучение календарных праздников и обрядов предпринято на материале традиционной культуры немцев Уральского региона. Рассмотрение локальных и региональных особенностей этнокультурных комплексов в данной работе стало одной из тенденций в русле изучения традиционной культуры, так как к настоящему времени очевиден факт сосредоточения максимально выраженных этнических свойств у таксономически низких подразделений этноса, в том числе локальных групп.

Немцы Урала – одна из региональных групп российских немцев. Российские немцы – термин, используемый для обозначения этнической общности немцев России и постсоветского пространства. Формирование немцев Урала проходило в русле миграционных процессов конца XIX – начала XX в. Немецкие переселенцы на Урале были представлены выходцами преимущественно с западных губерний России (в основном территория современной Украины и сопредельных районов) разными конфессиональными группами – католиками, лютеранами и меннонитами. Среди особенностей их расселения на Урале характерным является поселение небольшими ареалами в условиях иноэтнического окружения. Расселение относительно компактными группами в сельских поселениях явилось основной причиной сохранения комплексов традиционной культуры. В условиях новой родины происходило формирование новых вариантов локальных традиций: этнокультурные комплексы адаптировались к природно-климатическим и ландшафтным условиям региона, к новому иноэтническому окружению. Происходило саморазвитие принесенных традиций на основе внутренних механизмов, что способствовало проявлению вариативности, формированию региональных и локальных особенностей комплексов традиционной культуры. В этом отношении исследование календарных праздников и обрядов немцев Урала также представляется актуальным.

Актуальность и значимость исследований традиционной культуры немецкого населения России обусловлены и тем, что долгое время полноценное изучение немецкой этнографии в стране, в силу объективно сложившихся исторических причин, почти не проводилось. Многие проблемы этнографии российских немцев, в том числе их региональных групп, оставались слабо изученными.

Таким образом, исследование календарных праздников и обрядов немецкого населения Урала актуально в нескольких аспектах: изучение традиционной культуры российских немцев и немецкого этноса в целом; в контексте изучения истории, традиционной культуры и межэтнического взаимодействия народов Урала; решение прикладных задач современного этнокультурного развития региона.

Объект исследования – немецкое население Урала, сформировавшееся в конце XIX – начале XX в., представляющее собой одну из территориальных групп российских немцев.

Предметом исследования является один из комплексов традиционной культуры российских немцев – календарные праздники и обряды, рассмотренные на примере одной из региональных групп – немцев Урала.

Территориальные рамки исследования определены Уральским регионом, географическими районами Среднего и Южного Урала, современных Республики Башкортостан, Пермского края, Челябинской и Оренбургской областями, в прошлом – Самарской, Уфимской и Оренбургской губерний, в границах которых, в конце XIX – начале XX века происходило формирование немецких сельских поселений.

Хронологические рамки работы включают период конца XIX – начала XXI века. Они определены временем начала массовой миграции немцев на Урал, появлением немецких поселений, становлением региональных этнокультурных групп и комплексов традиционной культуры. Вопросы современного состояния календарной обрядности, эволюции и развития комплексов традиционного календаря рассмотрены вплоть до настоящего времени, до начала XXI в.

Степень изученности проблемы. Временем начала активного научного интереса к истории и этнографии российских немцев, периодом появления первых научных публикаций по календарным праздникам и обрядам можно считать первую половину XX в. В этот период появляются первые публикации В. М. Жирмунского, А. П. Дульзона, Е. Г. Кагарова, раскрывающие особенности народного календаря некоторых групп немцев России¹. В 1920–1930-х гг. отдельные статьи по календарным праздникам и обрядам немцев Поволжья, Волыни, Кавказа публикуются в ежемесячнике «*Deutsche Post aus dem Osten*» [Немецкая почта с Востока], издававшемся в Берлине в 1920–30-х гг. Союзом российских немцев². В то же время комплексного и системного изучения календарных традиций российских немцев в этот период предпринято не было. Названные материалы в большей степени раскрывают особенности отдельных праздников народного календаря той или иной локальной или региональной группы.

В конце 1930-х гг. этнографические работы, проводимые среди российских немцев, были приостановлены. Особенности национальной политики в СССР 1930-х гг., упразднение АССР немцев Поволжья, депортация немцев СССР в 1940-х гг., затянувшийся процесс реабилитации немецкого народа отразились и на тематике научных исследований. Фактически тема истории и культуры российских немцев в СССР оказалась под запретом вплоть до начала 1990-х гг.

Во второй половине XX в. тематика истории и культуры российских немцев освещается преимущественно в зарубежном ежегоднике «*Heimatsbuch der Deutschen aus Russland*» [Книга Родины немцев из России], издаваемом с 1950-х гг. в Штутгарте землячеством немцев (выходцев из СССР). Несколько статей, опубликованных в данном издании, посвящены календарным праздникам и обрядам, большая их часть основана на воспоминаниях и личных наблюдениях в отдельных регионах или немецких поселениях³.

Новый этап в этнографическом изучении российских немцев начинается с 1990-х гг. В это время среди отечественных исследователей отмечается всплеск интереса к истории и культуре российских немцев, в том числе и к календарным праздникам и обрядам. Наиболее существенный вклад в изучение календарных праздников и обрядов российских немцев Сибири в этот период вносят омские этнографы. Основные комплексы

¹ Schirmunski V. Die deutschen Kolonien in der Ukraine: Mundarten, Volkslied, Volkskunde. – М. 1928. – S. 128–142. Дульзон А. П. Страстная неделя и Пасха в обычаях поволжских немцев // Обычаи поволжских немцев. – М., 2001. – С. 22–36; Кагаров Е. Г. Материалы по этнографии немцев Поволжья // Доклады АН СССР. – Л., 1929. – № 13, 14. – С. 283–286, 262–269.

² Sinner P. Neujahr im wolgadeutschen Dorf // Deutsche Post aus dem Osten.–1929.–№ 1.–S. 1416; Sinner P. Deutsche Weihnacht bei den Wolgakolonisten// Deutsche Post aus dem Osten.–1928. –№ 12.–S. 253–255; Beltz P. Weihnachten und andere Feste in Wolhynien // Deutsche Post aus dem Osten.–1938. –№ 12.–S. 18–19; Hummel Th. Brauchtum der Kaukasusdeutschen // Deutsche Post aus dem Osten. – 1940. – № 3. – S. 11–16.

³ Weisbecker A. Kirchweihfeste in den katholischen Dörfern an der Wolga // Heimatsbuch. – 1954. – S. 92–94; Stumpp K. Weihnachten bei den Schwarzmeerdeutschen // Heimatsbuch. – 1954.– S. 91; Schleuning J. Weihnachten in den hessischen Dörfern an der Wolga // Heimatsbuch.–1954.–S. 88; Böhler R. Feiertage bei uns Daheim // Heimatsbuch. – 1956. – S. 123; Eisenbraun Th. Agjar-Djirin // Heimatsbuch.–1959.–S. 68–69; Seib E. Der Wolgadeutsche im Spiegelseines Brauchtums // Heimatsbuch.–1967/68.–S. 145–209.

народного календаря немцев Сибири становятся предметом исследования С. А. Рублевской, которая рассмотрела основные празднично-обрядовые циклы, выявила специфику отдельных региональных и локальных групп немцев Сибири. В настоящее время работы С. А. Рублевской являются наиболее полным и комплексным исследованием праздничной обрядности российских немцев на примере региональной группы Западной Сибири⁴. Омский исследователь Т. Б. Смирнова, изучая современные этносоциальные и этнокультурные процессы у российских немцев Сибири, затрагивает и проблемы бытования и развития календарной обрядности немцев Сибири на современном этапе. Тематика календарных праздников и обрядов нашла отражение и в ряде других публикаций автора⁵.

Календарные праздники и обряды немцев России, таким образом, по-прежнему представляются исследованными крайне неравномерно, как географически, так и тематически. Если комплексы народного календаря немцев Западной Сибири исследованы довольно полно и всесторонне, то обрядность других групп изучена крайне слабо. Немцы Урала представляют собой наименее исследованную группу российских немцев. В историографии российских немцев Урала значительное число работ посвящено истории формирования и развития группы, а вопросы этнической культуры долгое время оставались за рамками исследовательского поля.

Историография праздничного календаря немцев Урала ограничивается лишь несколькими работами, которые посвящены, как правило, отдельным группам немецкого населения и не содержат анализа всего комплекса календарных традиций изучаемого региона. Среди них можно отметить статьи и другие публикации Л. С. Паниной, С. Ю. Пантелиной, Е. Ю. Нуждиной, И. Г. Филатовой, И. А. Суховой-Айснер, посвященные основным праздничным периодам в календаре немцев Оренбуржья и Башкортостана⁶. Итоги исследований различных аспектов календарных праздников и обрядов немцев Урала нашли отражение в ряде публикаций автора настоящей работы.

Историографический обзор указывает на отсутствие комплексных обобщающих исследований по календарным праздникам и обрядам немцев Урала. В представленной работе предпринята попытка дать целостное, системное представление о календарной обрядности немецкого населения Урала с учетом особенностей формирования этнотерриториальной общности, ее конфессиональной специфики и локальных вариантов.

Цели и задачи исследования. Целью данной работы является реконструкция комплекса календарных праздников и обрядов немецкого населения Урала, выявление и анализ содержания и внутренней структуры праздничного календаря в системе

⁴ Рублевская С. А., Смирнова Т. Б. Традиционная обрядность немцев Сибири. Омск, 1998; Рублевская С. А. Календарная обрядность немцев Западной Сибири конца XIX–XX вв. – М., 2000; Рублевская С. А. К характеристике календарных праздников немцев Западной Сибири // Немцы Сибири: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции. В 2-х ч. – Омск, 1995. – Ч. II. – С. 15–19; Рублевская С. А., Смирнова Т. Б. К характеристике основных элементов зимней календарной обрядности немцев Западной Сибири // Народы Сибири и сопредельных территорий. – Томск, 1995. – С. 239–245.

⁵ Смирнова Т. Б. Немцы Сибири: этнические процессы. – Омск, 2002. – С. 131–135; История и этнография немцев Сибири. – Омск, 2009; Смирнова Т. Б. Обычаи ряжения в календарных праздниках немцев Сибири // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2009. – № 3(39). – С. 130–131; Смирнова Т. Б. Этнография российских немцев. – М., 2012.

⁶ Панина Л. С. К проблеме изучения некоторых обрядов российских немцев (Праздник встречи весны) // Немцы Оренбуржья: прошлое, настоящее, будущее (сборник статей по итогам научно-практической конференции, Оренбург, 1997 г.). – М., 1998. – С. 124–130; Пантелина С. Ю. Обрядовые праздники Оренбургских немцев. // Немцы России на рубеже веков: история, современное положение, перспективы. Материалы международной научно-практической конференции. – Оренбург, 2009. – С. 314–319. Нуждина Е. Ю. Ментифакты. Праздники и обряды // Немцы-меннониты Оренбургской области: культурный след в истории и географии. – Оренбург, 2000. – С. 75; Филатова И. Г., Сухова-Айснер И. А. Немцы // Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. – Уфа, 2002. – С. 455–475.

традиционной культуры, выделение региональной и локальной специфики. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

1. Исследовать структуру народного календаря, его специфику и терминологию.
2. Определить особенности отдельных празднично-обрядовых комплексов, весенне-летнего и осенне-зимнего периодов, их место, значение и роль в календарной обрядности.
3. Выявить региональные и локальные особенности календарной обрядности немецкого населения с учетом влияния природно-климатических, хозяйственных, исторических, социальных факторов.
4. Рассмотреть календарную обрядность немцев Урала в исторической динамике, с учетом инокультурного влияния и трансформационных процессов.

Источниковой базой настоящего исследования являются полевые материалы, полученные в ходе экспедиций у немцев Урала, дополненные опубликованными источниками.

Основной источниковой базой стали полевые этнографические материалы, вводимые в научный оборот впервые. В основу работы легли экспедиционные материалы, полученные во время этнографического изучения немецких сельских поселений в Чернушинском и Октябрьском районах Пермского края в 2004–2008 гг.; в Переволоцком, Александровском, Акбулакском, Беляевском, Соль-Илецком, Красногвардейском районах Оренбургской области в 2009–2012 гг.; в Октябрьском районе Челябинской области в 2011 г.; в Благоварском, Стерлитамакском, Давлекановском, Альшеевском районах Республики Башкортостан 2009–2014 гг. Полевыми исследованиями были охвачены основные ареалы проживания немецкого населения в регионе, которые включены в 13 административных районов, 42 сельских поселения.

Проведение сплошного этнографического обследования сельских поселений российских немцев на Урале позволило более четко обозначить ареальное распространение того или иного явления культуры, учитывая конфессиональные и иные особенности разных локальных групп немцев. В ходе полевой работы исследовались различные конфессиональные группы немцев: католики, лютеране, баптисты и меннониты; группы, представлявшие выходцев из разных регионов европейской части Российской империи; поселения, находящиеся в окружении разных этнических групп полиэтничного населения Урала.

В целом экспедиционные исследования 2004–2014 гг. позволили собрать обширный и разнообразный материал, раскрывающий календарную обрядность немцев Урала.

Методология и методы исследования. Исследование построено на следующих концептуальных подходах, широко применяемых современными исследователями для анализа календарной обрядности:

Использование *комплексного подхода* предполагает рассмотрение народного календаря как целостной системы, в совокупности всех его проявлений. В данном ключе, при исследовании народного календаря задействуются методологические связи нескольких научных дисциплин: этнографии, фольклористики и этнолингвистики. Значительное внимание при анализе уделяется не только обрядовым комплексам, но и терминологии, фольклорным текстам, представлениям, связанным с тем или иным обычаем.

Календарная обрядность в исследовании рассматривается в рамках *контекстуального подхода* как составная часть традиционной культуры немцев. Такой подход позволяет прояснить содержание и семантику праздников, которая раскрывается через призму сопоставления с народным представлением о времени, с семейными, бытовыми и хозяйственными традициями.

Сравнительный подход обеспечил анализ регионального комплекса народного календаря в ряду традиций других региональных групп российских немцев, немецкого народного календаря в целом. Применение сравнительно-исторического и сравнительно-

типологического методов обусловило использование значительного комплекса литературы по немецкой календарной обрядности для выявления истоков традиций календарной обрядности российских немцев, ее региональных и локальных проявлений.

Исследование основывается на принципе историзма, рассмотрении явлений традиционной культуры в рамках объективных природных, социально-экономических и инокультурных факторов в своей исторической динамике.

С методологической точки зрения большое значение для диссертации имели историко-этнографические исследования В. И. Чичерова, В. К. Соколовой, Е. Ф. Фурсовой, А. В. Черных⁷, в том числе работы по календарной обрядности немцев С. А. Рублевской, Т. Б. Смирновой, И. П. Виндгольца, И. Томан⁸, характеризующие локальные и региональные традиции немцев других регионов России.

Определенную ценность для диссертации составляют также этнолингвистические и фольклористические изыскания С. М. Толстой, Л. Н. Виноградовой, Т. А. Агапкиной, В. М. Жирмунского, И. А. Подюкова⁹. Особенности данного подхода заключаются в интеграции различных научных методик языкознания, мифологии, фольклористики и этнографии.

При полевой работе использовались разные методы сбора материала, в том числе интервьюирование. Интервью осуществлялось на основе методических рекомендаций по сбору полевого этнографического материала, разработанных Т. Б. Смирновой,¹⁰ А. В. Черных¹¹. Непосредственным наблюдением фиксировался материал, характеризующий современное состояние традиции, изменения и появления инноваций, что позволило рассмотреть календарную обрядность немцев Урала в исторической динамике. В процессе экспедиционной работы проводилась фотофиксация праздничных и обрядовых действий, праздничных и ритуальных атрибутов, праздничной пищи.

Использование современных методологических подходов к анализу регионального варианта народного календаря создает надежную базу для достижения цели и решения задач исследования.

Научная новизна. Диссертационная работа является первым комплексным этнографическим исследованием календарной обрядности немецкого населения Урала. Впервые в научный оборот вводится обширный этнографический материал, полученный в ходе многолетних полевых исследований в Пермском крае, Республике Башкортостан, Оренбургской и Челябинской областей. На основе уральских материалов рассмотрена

⁷ Чичеров В. И. Зимний период русского народного земледельческого календаря XVI–XIX вв.: Очерки по истории народных верований // Труды института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – М., 1957. – Т. XL.; Соколова В. К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов, XIX – нач. XX в. – М., 1979; Фурсова Е. Ф. Календарные обычаи и обряды восточнославянских народов Новосибирской области как результат межэтнического взаимодействия (конец XIX – XX вв.). – Новосибирск, 2002; Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье. Праздники и обряды конца XIX – середины XX в. Ч. I. Весна, лето, осень. – Пермь, 2006; Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье: Праздники и обряды конца XIX – середины XX в. Ч. II. Зима. – Пермь, 2007.

⁸ Томан И. Б. Венок праздников: традиции немецких крестьян в России. – М., 1997; Рублевская С. А., Смирнова Т. Б. Указ.соч.; Рублевская С. А. Календарная обрядность немцев...; Виндголец И. П. Немцы России. Песня. Музыка. Обряд. – Саратов, 2011; Смирнова Т. Б. Этнография российских немцев. – М., 2012.

⁹ Толстая С. М. Полесский народный календарь. – М., 2005; Толстая С. М. К соотношению христианского и народного календаря у славян: счет и оценка недели. Языки культуры и проблемы переводимости. – М., 1987. – С. 154–168; Виноградова Л. Н. Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян: Генезис и типология колядования. – М., 1982; Агапкина Т. А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря: весенне-летний цикл. – М., 2002; Подюков И. А. Круговорот жизни. Народный календарь Прикамья. – Пермь, 2001; Жирмунский В. М. Итоги и задачи диалектологического и этнографического изучения немецких поселений СССР // Советская этнография. – 1933. – № 2. – С. 84–112.

¹⁰ Смирнова Т. Б. Программы сбора материалов по материальной и духовной культуре немецкого населения Западной Сибири. Омск, 2001.

¹¹ Черных А. В. Методическое пособие по сбору полевого этнографического материала. Пермь, 2002.

структура и содержание календарной обрядности немцев, особенности ее функционирования в широком контексте немецкой традиционной культуры, со своей региональной, локальной и конфессиональной спецификой. Путем сравнения разных региональных традиций выявляются степень сохранения и эволюции народного календаря. Календарная обрядность немцев Урала рассматривается в тесной связи с историей заселения региона и межэтническим взаимодействием.

Практическая значимость работы определяется тем, что в исследовании решена проблема реконструкции календарной обрядности немецкого населения Урала. Обозначенные тенденции развития календарной обрядности немцев Урала дают возможность последующего приращения знаний о духовной культуре изучаемого региона. Основные положения и выводы работы могут быть использованы в дальнейших исследованиях традиционной культуры российских немцев, в решении конкретных этнографических и культурологических проблем.

Кроме того, материалы, представленные в диссертации, могут быть привлечены для разработки лекционных курсов, в научно-просветительской деятельности, могут использоваться в практической работе общественных организаций по изучению этнической истории и традиционной культуры немецкого населения Уральского региона.

Положения, выносимые на защиту:

1) Немцы Урала – региональная группа российских немцев, сформировавшаяся в результате миграции из западных регионов России в конце XIX – начале XX в. Основу праздничного календаря немцев Урала составили традиции, принесенные при переселении и сохраняемые на новой родине.

2) Календарная обрядность немцев Урала предстает в виде сложной системы, основанной на соотношении церковного и гражданского календаря, фенологических наблюдениях и хозяйственных циклах. Стержневой основой структуры календарной обрядности немцев Урала явился церковный календарь, представленный в трех конфессиональных вариантах: у католиков, лютеран и меннонитов.

3) Основными празднично-обрядовыми циклами немцев Урала стали рождественско-новогодний, пасхальный, обычаи и обряды Пятидесятницы.

4) Вариативность календарной обрядности немцев Урала обусловлена разными территориями выхода переселенцев, как при первоначальной миграции из Германии в Россию, так и при переселении в уральский регион с разных территорий Российской империи, различным конфессиональным составом групп немецких переселенцев (католики, лютеране, меннониты), разным иноэтническим окружением.

5) Особенности календарной обрядности региональной группы является мозаичность обрядовых комплексов при общей основе, что позволяет ее характеризовать как традицию смешанного типа. Некоторые специфические черты выделяют региональный комплекс обрядности от народного календаря других групп российских немцев, прежде всего, Поволжья и Сибири.

6) Среди факторов и процессов развития календарной обрядности немцев Урала в XX в. являются: сохранение традиционных комплексов и элементов обрядности; инновации, обусловленные контактами с соседним иноэтническим окружением; трансформации, связанные с идеологическими установками и формированием гражданских праздников в советский период.

7) Для современного периода развития народного календаря является характерным сохранение некоторых традиционных элементов календарной обрядности; активизация церковной жизни, которая приводит к восстановлению комплекса праздничного календаря; деятельность общественных институтов по «возрождению» праздников и обрядов, увеличение и интенсивность иноэтнических заимствований.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Содержание диссертации определено комплексом используемых и вводимых в научный оборот полевых этнографических материалов, собранных в 2004–2014 гг.

Сформулированные выводы соответствуют положениям ведущих российских и зарубежных этнологов. В качестве сравнительного материала использованы результаты изучения календарной обрядности других групп российских немцев, календарной обрядности регионов Германии.

Основные положения диссертации апробированы на международных, всероссийских и региональных научных конференциях в Омске (2006), Уфе (2006), Санкт-Петербурге (2007), Саранске, (2007), Оренбурге (2009), Екатеринбурге, (2012), Москве (2008, 2012, 2013, 2014), Перми (2004–2014).

Основные результаты исследования опубликованы в коллективных монографиях, в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК, в сборниках материалов международных, всероссийских, межрегиональных и региональных конференций. Всего по теме диссертации опубликовано 29 работ с общим объемом авторского вклада 14,6 п.л., в том числе 3 статьи, рекомендованные ВАК Минобрнауки РФ, разделы в 3 коллективных монографиях.

Диссертационная работа обсуждена и рекомендована для представления к защите на заседании сектора этноистории Института истории и археологии УрО РАН от 25 марта 2015 г. (протокол № 5).

Структура исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ И ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, степень разработанности проблематики, ее научная новизна, сформулированы цели и задачи, предмет и объект исследования, методологическая основа диссертации, определены территориальные и хронологические рамки, проанализирован комплекс используемых источников.

В первой главе **«Структура и особенности народного календаря немцев Урала»** рассматривается структура традиционного календаря немцев Урала, основные временные отрезки и периоды, определяется соотношение церковной и народной традиции, анализируется народная хрономимия, включение в календарную обрядность фенологических примет и наблюдений, исследованы другие структурные компоненты немецкого народного календаря Урала. На основе анализа материала выявлено, что структура народного календаря немцев Урала была сложной и многокомпонентной.

В первом параграфе **«Структура народного календаря»** определяется использование нескольких календарных систем: церковно-христианского, гражданского, хозяйственного и фенологического календарей. Анализируется применение юлианского и григорианского счета времени, особенности разделения годового цикла на сезоны. Выявляется основа календарной обрядности немцев, которой становится церковно-христианский календарь. Главные праздники христианского календаря – *Weihnachten* [Рождество], *Ostern* [Пасха], *Pfingsten* [Пятидесятница] являются стержневыми датами, к которым приурочиваются основные обрядовые комплексы.

Во втором параграфе **«Церковный календарь и народные традиции»** раскрываются особенности структуры народного календаря у разных конфессиональных групп немцев Урала – католиков, лютеран, меннонитов. Конфессиональные традиции оказали значительное влияние на формирование и бытование календарной обрядности у каждой из групп немцев Урала, с ними связаны количество и состав праздников и почитаемых дней, их обрядовая наполняемость. Определяется структура календаря и число праздничных и почитаемых дней у немцев-католиков, лютеран и меннонитов.

В параграфе **«Терминология календарной обрядности»** исследуются особенности номинации праздничных дат и календарных периодов. На основе анализа хрономимов установлено, что основу календарной терминологии составили названия праздников, принесенные при переселении с основной исторической родины из Центральной и

Северной Европы в западные губернии России и сохранные в процессе внутрироссийских миграций на Урал. Все зафиксированные в немецкой диалектной речи хрононимы имеют прямые аналоги в общенемецкой традиции. Немецкие переселенцы принесли в Россию уже сформировавшуюся систему хрононимов, обеспечивающую функционирование народного календаря, которую почти без новообразований сохраняли на протяжении нескольких столетий. Наиболее развитая и разнообразная система хрононимов была характерна для немцев-католиков, меньше всего их отмечено у меннонитов. Существенная вариативность в хрононимах немцев Урала характеризует фонетику, что объясняется значительным диалектным разнообразием региональной группы. Взаимодействие с иноэтническим окружением определило бытование системы номинаций календарных дат на родном и русском языке, восприятие ряда иноэтнических хрононимов. Для периода XX в. характерны активные новации в календаре, связанные с формированием системы гражданских праздников, что привело к появлению новых номинаций в системе календарной терминологии.

В четвертом параграфе *«Праздники и будни»* раскрывается комплекс представлений, связанных в немецкой культуре с оценками праздничного и будничного времени. Праздники выполняли важную функцию разделения времени труда и отдыха. С праздниками были связаны запреты на трудовую деятельность. Среди наиболее распространенных праздничных форм следует назвать молитвенные собрания, поздравительные обходы, гостевание, семейные застоля. Существенными составляющими праздника являлись и его материальные компоненты – подготовка и оформление пространства жилища, праздничная пища.

В параграфе *«Природные явления и календарь»* рассматривается бытование у немцев Урала примет, поверий, поговорок, бытовых предписаний, связанных с наблюдениями над сезонными явлениями природы, соотнесенных с теми или иными календарными датами. У немцев Урала календарные приметы и поверья немногочисленны. Большая их часть связана с весенним периодом: с первым кукованием кукушки соотносили начало теплой погоды, с первым громом связывали пробуждение земли и начало некоторых сельскохозяйственных работ. С осенним периодом у немцев Урала связаны представления о нескольких теплых погожих днях в начале осени, имевших название *Alte Weibe Sommer* – Бабье лето [букв. Лето старых жен].

Шестой параграф *«Дни святых. Именины и дни рождения»* посвящен анализу дней почитания христианских святых, которые характерны для немцев-католиков. С днями святых связаны представления об именинах тех, кто носит имя святого и обычаи поздравления именинников. У лютеран на Урале развернутый комплекс обычаев, исполнявшихся в Дни рождения, отмечен у волынской группы Стерлитамакского района Республики Башкортостан. К обрядовым формам таких поздравлений можно отнести исполнение поздравительных гимнов ранним утром, стрельбу под окнами именинника. В обычаях почитания дней святых, как именин родственников и знакомых, проявляется одна из особенностей традиционной системы календарной обрядности – взаимодействие народного календаря с обычаями и обрядами семейного цикла.

Во второй главе *«Весенне-летний период народного календаря немцев Урала»* анализируется обрядность весны и лета. Центральное место в весенних праздниках и обрядах немцев занимает комплекс пасхальной обрядности, исследованию которой посвящен отдельный параграф *«Пасхальный цикл праздников и обрядов»*. Предпасхальный период немцев Урала включал такие дни и периоды, как *Palmsonntag* – Пальмовое (Вербное) воскресенье, неделю перед праздником Пасхи – *Karwoche*, *Stillewoche*, *Leidenwoche* – Тихая, Страстная неделя, *Grüner Donnerstag* – Зеленый четверг, *Stille Freitag* – Тихая пятница или *Karfreitag* – Страстная пятница, *Ostresamstag* – Пасхальная суббота.

Праздник Пасхи *Ostern* немцев Урала включал комплекс представлений и ритуалов, связанных с пасхальными яйцами. Крашеные яйца считались одними из

главных пасхальных подарков для детей. Накануне Пасхи дети готовили «пасхальные гнезда» для подарков. Считалось, что ночью пасхальный заяц *Osterhase, Osterhus, Uschterhase, Oshterhos* приносит в гнезда крашенные яйца и другие подарки. Использование символики зайца соотнесено с его связью с культом плодородия, что характерно для традиций многих народов Европы. С пасхальным зайцем связаны представления об игре солнца на праздник. Отмечали, что на праздник «пасхальный заяц играет в лучах солнца». Принято было наблюдать в пасхальное утро за солнцем, высматривая пасхального зайчика.

Широко распространенной формой пасхальных ритуалов были поздравительные обходы, известные в разных формах, проанализированные в разделе работы. Дети в Пасху совершали обходы своих крестных родителей, родственников, во время которых детей угощали яйцами и дарили подарки. Поздравительные пасхальные обходы были характерны для традиции волынских немцев. Первые обходы совершались пасхальной ночью, группа молодежи обходила деревню и под окнами каждого дома исполняла песню-гимны, посвященные воскресению Христа, за которые получала подарки. Утром в пасхальное воскресенье совершался обход домов с березовыми ветвями. Обходы совершались отдельно детьми и молодежью. Участники ранним утром заходили в дома и ударяли ветками тех, кто еще не встал с постели. Во время обхода произносили особый приговор: «*Stipper, Stipper Osterfas, Hast du viele Fleenes. Gib mir Eier, gib mir Kuchen. Komme wir aus andere Jahr wieder besuchen*» [Посетители, визитеры праздника Пасхи, На Пасху много благословенной еды. Давайте яйца, давайте пироги. На другой год мы снова придем вас навестить]. Бытование обходов «штипперов» у волынских немцев связано с особенностями их формирования. Основу этнографической группы составили выходцы из районов северо-восточной и восточной Германии. Для этих территорий также характерно бытование схожих весенних обходов, известных как *Osterstiepen*. Немецкие переселенцы конца XVIII – середины XIX вв. принесли эту традицию на Волынь, а затем и на Урал, где она получила свое дальнейшее развитие. Обычай пасхальных обходов с использованием веток и хлестанием универсален, и встречается у разных народов. У многих народов хлестание ветками имело продуцирующее и прогностическое значение: призвано было обеспечить здоровье, рост человека и его брачную активность.

У немцев Республики Башкортостан в пасхальной обрядности большое значение имели обычаи с молодежью. Они были призваны стимулировать ее брачную активность, а также осудить неженатую молодежь, превысившую границу возраста вступления в брак. Одним из них следует считать обычай стелить соломенные дорожки *Wege* от дома молодого человека к дому девушки. Дорожки мог стелить молодой человек, чтобы показать свою симпатию к девушке. Такие дорожки символизировали предстоящее сватовство. Если девушка не желала отвечать взаимностью, то она должна была успеть убрать соломенную дорожку, пока ее не увидели окружающие. Другой формой можно считать обычай готовить пасхальные гнезда парням и девушкам, которые дружили либо готовились к предстоящему замужеству. В такое гнездо помещали соломенных кукол. С осуждением неженатой молодежи связано приготовление пасхальных гнезд, адресованных девушкам, которые не отвечали взаимностью на симпатию или ухаживания молодого человека. Неженатому парню у ворот усадьбы могли повесить куклу-девочку. Обычаи с молодежью в весенний период представлены в культуре многих народов Европы.

Обычаи и обряды, осмысленные как завершение весеннего цикла, представлены в параграфе «*Праздники и обряды Пятидесятницы*». В обрядности Пятидесятницы проанализированы религиозные ритуалы, соответствующие празднику (посещение храмов, молитвенных собраний), действия с деревьями и зеленью (украшение домов березовыми и кленовыми ветвями, расстилание травы, установление березовых деревьев), обычаи установления майского деревца, а также шутки, проказы и игры. К общим чертам, характерным для всех групп немцев Урала, отнесены обычаи украшения усадеб и жилища

деревцами, ветвями и травой. Другие обычаи характеризуют лишь отдельные группы. Обрядовые действия с травой и березовыми деревцами, проведение праздничных гуляний демонстрирует волынская группа. Для традиции лютеран и католиков Оренбуржья было характерно бытование установки майского деревца, обычаев с неженатой молодежью. Для меннонитов было типично совершение религиозных предписаний праздника, проведение молитвенных собраний, в меньшей степени в группе представлены народные обычаи, даже украшение домов ветвями деревьев и травой здесь встречается эпизодически.

В третьем параграфе **«Поминальная обрядность весенне-летнего периода»** рассматривается комплекс календарной поминальной обрядности. Поминование умерших в календарной обрядности немцев Урала было периферийным комплексом, не имевшим развернутых обычаев и ритуалов, характерным лишь для некоторых локальных групп. Все бытовавшие обычаи были связаны с весенним периодом и были приурочены к пасхальному времени и празднику Пятидесятница. В большинстве локальных традиций поминальная обрядность весеннего периода не была связана с конкретными датами календаря и ограничивалась уборкой кладбища. Наиболее развернутый поминальный комплекс был характерен для волынской группы. Другим ритуально наполненным локальным вариантом представляется поминальная обрядность *Weissesonntag* Белого воскресенья у католиков и лютеран Оренбургской области. В этих традициях поминальные обычаи в этот день имели общественный характер.

«Обходы полей и вызывание дождя», рассмотренные в четвертом параграфе, у немцев Урала приурочены к праздникам Вознесения, Пятидесятницы, совершались в Иванов день (24.06), были связаны с периодом завершения весенних посевных работ, со временем появления первых всходов пшеницы. Обычно подобные обходы представляли процессию с молитвами, обходившую вокруг поселения и хозяйственных угодий. Главной целью совершаемых обходов было предупреждение засухи, обеспечение урожайности, защита посевов. Другим вариантом молебнов и обходов можно считать те, что совершались окказионально в засушливые и неурожайные годы с целью прошения дождя. Обходы полей с целью вызывания дождя у немцев Урала известны преимущественно в лютеранской и католической традициях.

В третьей главе **«Зимний период народного календаря немцев Урала»** рассматриваются праздники и обряды рождественско-новогоднего цикла, являющиеся центральными для этого времени года.

Параграф **«Праздники и обряды рождественского цикла»** посвящен собственно Рождеству *Weihnachten*. У католиков Урала Рождеству предшествовал четырехнедельный период Адвента. Обычаи встречи Рождества на Святой вечер *Chrisnacht*, *Krischte Uvend*, *Heilige Abend*, *Heilige Uvend* включали молитвенные собрания, детские праздники у лютеран и меннонитов, обычаи дарения подарков, праздничные семейные застолья, обходные церемонии. Традиция использования ели в качестве рождественского дерева *Weihnachtsbaum* известна на Урале повсеместно. Однако за самим понятием рождественской ели стоит использование разных видов деревьев: ель, сосна, клен, еловые и кленовые ветви.

Одним из самых развернутых обрядовых действий Рождества, встречающихся у немцев Урала почти повсеместно, является рождественское ряженье. Главными персонажами ряженья являлись *Krischkindel*, *Ruprecht*, *Weihnachtsmann*, *Pelznikel*, *Kibe* и *Petrus.Christkind* при этом выступала главным дарителем детских подарков. Обходы ряженных имели существенную вариативность в локальных традициях, они характерны, прежде всего, для католических и лютеранских поселений, у меннонитов известны лишь примеры поздравительных обходов Вайнахстмана, преподносившего детям подарки.

В параграфе **«Праздники и обряды Нового года»** рассматриваются ритуалы, приуроченные собственно к Новому году *Neue Jahr*, празднику Трех королей *Heilige Drei Könige* (6 января) и Старому Новому году *Altes Neue Jahr*. Среди новогодних ритуалов проанализированы поздравительные обходы, шествия ряженных, в том числе и

новогоднего персонажа *Nieschmonn*, новогодние гадания о замужестве, проказы и розыгрыши молодежи. Завершал зимний период народного календаря праздник *Mariä Lichtmess* [букв. «Месса Марии со светом», Сретение Господне] (2 февраля). С этим днем были связаны представления о прибавлении светового дня и смене хозяйственных занятий: «*Lichtmess spinnen verges*» [Сретенье забудь про прядение]. Праздник символизировал переломный момент зимы, определяющий приближение весны, середину зимнего хозяйственного цикла. В этот день было принято проверять запас корма для скота: «*Heute muss des Futter oder Struhe oder Have muss alles halb sein*» [сегодня должно быть всего от корма, овса и навоза наполовину]; «*Lichtmess–Fudemess* [На Сретенье надо корм замерить].

Третий параграф «**Рождественские и новогодние поздравительные обходы**» посвящен обходным церемониям с исполнением поздравлений – *Winsh, Wunsch, Wensch* [от *wünschen* – пожелать, желать], совершавшихся в рождественскую или в новогоднюю ночь или в оба праздника. Обходные поздравительные церемонии отдельно совершали дети, молодежь и взрослые. Обязательным было и исполнение текстов-поздравлений, в разных вариантах, зафиксированных на Урале. Основными мотивами текстов-поздравлений было обеспечение благополучия, богатства, урожайности зерновых культур, плодovitости скота и достатка в течение года. С обходными церемониями были связаны и другие обычаи: посыпание зерном, стрельба, созданием иных шумовых эффектов. Рождественские и новогодние обходы были характерны для всех групп немцев Урала, за исключением волынских немцев.

В четвертой главе «**Календарная обрядность немцев Урала в исторической динамике**» рассматриваются межэтническое взаимодействие, трансформационные процессы XX в., особенности современного бытования праздников и обрядов.

В параграфе «**Межэтническое взаимодействие как фактор формирования специфики народного календаря**» определены основные векторы межэтнического взаимодействия – с восточнославянским и тюркским населением, выявлены интенсивность контактов в зависимости от особенностей расселения, конфессиональной принадлежности, природно-климатических условий. Анализ межэтнического взаимодействия показал, что русский вектор влияния оказался наиболее значимым.

Межэтническое взаимодействие в календарной обрядности немцев проявлялось в разной степени: от простого знакомства с традициями соседних народов и участия в их праздниках, отдельных заимствований с сохранением противопоставления иноэтнических традиций на уровне выделения «своего» и «чужого», до восприятия элементов чужой культуры. Интенсивность межэтнических контактов отличалась на протяжении разных периодов в течение исследуемого времени.

Участие в праздниках соседнего народа проявлялось в гостевании в русских деревнях на Масленицу, посещение татарского и башкирского праздника Сабантуй, характерных для некоторых локальных традиций. Заимствования проявлялись в локальных традициях в восприятии поминальных ритуалов, святочных гаданий и ряженья, соотнесение сроков подвижных праздников с датами православного календаря.

Исследование межэтнического взаимодействия в календарной обрядности немцев Урала показало, что календарная обрядность региональной группы, принесенная при переселении и сохраненная на Урале, имеет устойчивый характер. Она развивалась на своей этнической основе, межэтнические контакты и заимствования не привели к существенным трансформациям собственного этнокультурного комплекса. Межэтнические заимствования касались лишь отдельных элементов обрядности. В разных районах степень интенсивности межэтнических контактов и заимствований была различной, что связано как с компактным или дисперсным характером расселения, так и с конфессиональной принадлежностью. Менее всего заимствования отмечается у меннонитов, конфессиональная замкнутость данной группы способствовала изоляции комплекса культуры от любых инокультурных заимствований.

Во втором параграфе «*Трансформация календарной обрядности в середине – второй половине XX в.*» раскрываются процессы существенной утраты традиционных форм праздничной культуры и появления значительных инноваций, связанных с распространением новых государственных и общественных праздников. Из традиционных обрядовых форм сохранялись те, которые в своем содержании были наиболее близки к гражданским, в своих досуговых и развлекательных формах не противоречили идеологическим установкам. Для этого периода характерны инновации, связанные со становлением колхозных праздников, завершением весенних и осенних полевых работ, с формированием системы гражданских праздников (1 января, 1 мая, 9 мая, 7 ноября и т. д.). В отдельных локальных традициях к гражданским праздникам были приурочены обрядовые комплексы народного календаря. В пос. Новомарьевка Акбулакского р-на, Оренбургской области, находившейся на значительном удалении от других немецких деревень региона, в советское время сроки празднования Пасхи были перенесены на 1 мая, к этому празднику было приурочено совершение пасхальных ритуалов. Смещение календарных дат праздника, приуроченность обрядовых действий праздника к гражданскому календарю раскрывается также на примере Нового года. Так, рождественские обрядовые действия в отдельных локальных традициях были перенесены на Новый год. Поздравительные обходы рождественских персонажей, например, проводились в новогоднюю ночь.

Среди особенностей современного этнического развития, рассмотренных в третьем параграфе «*Современные формы бытования календарной обрядности*», выявлены противоречивые тенденции, с одной стороны, дальнейшая утрата элементов традиционной календарной системы, активное проникновение массовых и универсальных форм праздничной культуры, с другой, – устойчивый интерес к этническим традициям. Для современного развития народного календаря характерны: сохранение комплекса традиционных представлений и обрядности основных праздников Рождества, Пасхи и Пятидесятницы, активизация конфессиональных традиций и приходской жизни, усилия общественных институтов российских немцев по сохранению и возрождению этнической культуры. При организации праздничных мероприятий не всегда происходит ориентация на локальные варианты традиции, сильно редуцированной к настоящему времени, в большей степени характерно обращение к методической литературе, раскрывающей общие, унифицированные формы обрядности российских немцев, а также немцев Германии. В условиях трансформационных процессов праздничная культура немцев Германии, в том числе современные ее формы, воспринимаются в качестве этнического эталона. Она обеспечивается информационным полем средств массовой информации, методической литературы, других источников. Этнокультурная ориентация на традиции метрополии обусловлена и сохранением тесных родственных связей с эмигрировавшими родственниками, что приводит к появлению новой праздничной атрибутики, отдельных элементов обрядности немцев Германии. Новые условия развития календарной обрядности связаны с последствиями массовой эмиграции немцев в последние десятилетия, разрушением компактного расселения, активизацией межэтнического взаимодействия, усилением ассимиляционных процессов.

В заключении подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы. На протяжении первой и второй трети XX в. календарные праздники и обряды демонстрировали один из наиболее устойчивых комплексов культуры, обладающих выраженной этнической спецификой. В народном календаре немцев можно выделить несколько крупных празднично-обрядовых циклов – рождественско-новогодний, пасхальный и связанный с праздником Пятидесятницы, которые маркировали важные переходные периоды.

Исследование календарной обрядности немцев Урала показало, что ее основу составили календарные традиции, принесенные при переселении из Германии и сохраненные в результате внутренних миграций. Общенемецкая основа праздничного

календаря проявляется также при сравнении с другими региональными, конфессиональными и локальными группами российских немцев.

Основу формирования российских немцев составили колонисты – выходцы из разных районов Германии, в связи с чем, отдельные комплексы обрядов локальных групп российских немцев находят параллели в традициях отдельных земель Германии. Отчасти эти генетические связи с районами выхода прослеживаются в обрядности отдельных групп немцев Урала. Например, группы немцев-переселенцев с Волыни, обосновавшиеся в некоторых районах Урала, были выходцами с северо-восточных районов Германии. Связь с исходной померанской традицией проявляется как в терминологии, так и в локальных особенностях календарной обрядности.

Российские немцы, как этнографическая группа, сформировались в отрыве от основной части этноса в условиях иноэтнического окружения. Традиционная культура, как и комплекс обрядности народного календаря, в этих условиях законсервировали исходные варианты традиции. Сохранение архаичных элементов культуры на новой родине, в том числе при внутренних миграциях, является одной из особенностей календарной обрядности российских немцев.

Немцы Урала не представляли собой единую консолидированную группу. Позднее формирование немецкого сельского населения в регионе (в конце XIX – начале XX в.), участие в миграции разных групп российских немцев с западных губерний России привели к формированию на Урале разных локальных групп, традиционная культура которых имела существенные отличия друг от друга. В календарной обрядности также проявляется мозаичность обрядовых комплексов при общей основе. В данном ключе региональная группа немцев Урала существенно отличается от других ареалов расселения немцев в европейской России, сформировавшихся ранее и приобретших устойчивые особенности обрядовых комплексов, таких как немцы Поволжья, Южной Украины, Волыни. В этом отношении региональный комплекс календарной обрядности немцев Урала можно охарактеризовать, как комплекс смешанного типа, что сближает его с комплексами другой региональной группы – немцев Сибири. В то же время существенной особенностью традиционной культуры немцев Урала, в отличие от сибирских, является отсутствие немецко-поволжского этнокультурного компонента, так как немцы Поволжья не принимали участия в переселении на Урал, в то время как активно осваивали районы Сибири.

Многообразие и вариативность календарной обрядности немцев Урала была определена не только перенесением на Урал традиций немцев из разных районов западной части Российской империи: Волыни и Южной Украины, – но и сложным конфессиональным составом группы (католики, лютеране, меннониты). Несмотря на общую основу христианского календаря, обрядовые комплексы существенно отличались друг от друга в разных этноконфессиональных группах.

Среди причин, повлиявших на развитие календарной обрядности немцев на Урале, является взаимодействие с иноэтническим окружением: русскими, татарами, башкирами и другими народами. На характер и степень календарных заимствований из русской традиции повлияла общность христианского календаря, которая способствовала более тесному межэтническому взаимодействию. Так, большее число заимствований в календаре наблюдается в районах интенсивных контактов с русскими, меньшее – в зоне контактов с татарами и башкирами. Восприятие русской культуры происходило сразу на нескольких уровнях – появление новых культурных форм, отдельных культурных явлений, а также наполнение традиционных форм новым содержанием.

Как целостный комплекс календарная обрядность немцев Урала продолжает бытовать вплоть до середины XX в. В дальнейшем происходят существенные трансформационные процессы – разрушение целостной системы народного календаря. Наиболее интенсивно они протекают в тех районах, в которых разрушается компактность расселения немцев, формируются этнически смешанные поселения. В ареалах

компактного расселения трансформационные процессы происходят при сохранении этнической основы календарной обрядности. Во второй половине XX в. развитие календарной обрядности шло, с одной стороны, по пути упрощения обрядовых комплексов, исчезновения отдельных элементов обрядности. С другой стороны, применимо к этому периоду, справедливо говорить об усложнении структуры народного календаря, включении в него праздников гражданского советского календаря. В-третьих, в условиях значительных эмиграционных процессов, увеличивается интенсивность иноэтнических заимствований.

Календарная обрядность немцев Урала, развиваясь в течение более чем столетия, стала частью культурного и исторического наследия российских немцев. Сегодня ее сохранение и воспроизводство является одной из важных составляющих развития идентичности российских немцев.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

В реферируемых журналах из списка ВАК:

1. Вайман, Д. И. Пасхальная обрядность немцев Прикамья: традиции и новации / Д. И. Вайман // Проблемы истории, филологии, культуры. Москва Магнитогорск – Новосибирск, 2009. – № 1 (23). – С. 539–544.
2. Вайман, Д. И. Предпасхальный период в календарной обрядности немцев Урала / Д. И. Вайман // В мире научных открытий. – Красноярск, 2011. – № 11.1 (23) – С. 411–418.
3. Вайман, Д. И. Пасхальные обходы в календарной обрядности немцев Урала / Д. И. Вайман // Традиционная культура. – М., 2012. – № 1 (45) – С. 46–50.

Монографии и главы в монографиях:

4. Вайман, Д. И. Немецкие хутора Прикамья: история и традиционная культура (XX – начало XXI в.) / Д. И. Вайман, А. В. Черных. – СПб.: Изд-во «Маматов», 2008. – 224 с.
5. Вайман, Д. И. Немцы / Д. И. Вайман // Народы Пермского края: этническая история и современное этнокультурное развитие. – СПб.: Изд-во «Маматов», 2014. – С. 301–311.
6. Вайман, Д. И. Немцы / Д. И. Вайман // Народы Пермского края: история и этнография. Том 2. – Пермь: Изд-во «Пушка», 2014. – С. 142–191.

Публикации в других изданиях:

7. Вайман, Д. И. История и традиционная культура немцев южного Прикамья / Д. И. Вайман // Национальные культуры Урала: самобытность, история и перспективы взаимодействия: Материалы конференции. – Екатеринбург, 2005. – С. 44–45.
8. Вайман, Д. И. Современные проблемы этнокультурного развития немецкого населения Прикамья / Д. И. Вайман // Этнос. Общество. Цивилизация: Кузеевские чтения. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2006. – С. 67–69.
9. Вайман, Д. И. Немецкие деревни Южного Прикамья: история и традиционная культура / Д. И. Вайман, А. В. Черных // Немцы Сибири: История и культура. Материалы V Международной научно-практической конференции. – Омск, 16–18 мая 2006 г. – Омск, 2006. – С. 189–191.
10. Вайман, Д. И. Традиции и новации в культуре немецкого населения Прикамья (на примере календарной обрядности) / Д. И. Вайман // Русский Север и восточные финно-угры: проблемы пространственно-временного фольклорного диалога: Материалы 1 Межрегиональной конференции и 7 Международной школы молодого

фольклориста. Ижевск, 23-26 октября 2005 г. – Ижевск, 2006. – С. 311–312.

11. Вайман, Д. И. Календарные праздники немцев Прикамья: традиции и новации / Д. И. Вайман // VII Конгресс этнографов и антропологов России: докл. и выступления. Саранск 9–14 июля; НИИ гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия. – Саранск. 2007. – С. 254.

12. Вайман, Д. И. Современные тенденции этноконфессионального развития немцев Прикамья / Д. И. Вайман // Материалы региональной научно-практической конференции «Национальные культуры Урала: традиционные культы и верования». – Екатеринбург, 2007. – С. 5–8.

13. Вайман, Д. И. Традиционная кухня немецкого населения Прикамья / Д. И. Вайман // Питание в культуре этноса. Материалы шестых Санкт-Петербургских этнографических чтений. – СПб., 2007. – С. 71–72.

14. Вайман, Д. И. Проблемы сохранения этнической культуры в диаспоре в начале XXI в. (на примере немецкого населения Прикамья / Д. И. Вайман // IX Невские чтения: Материалы международной научно-практической конференции «Центральная и Восточная Европа: история, современное состояние и перспективы развития региона» 18–20 апреля 2007 г. Санкт-Петербург. – СПб., 2007. – С. 77–79.

15. Вайман, Д. И. Немецкое население южных районов Прикамья: история и традиционная культура / Д. И. Вайман, А. В. Черных // Общественные слушания «Участие российских немцев в развитии культуры, науки и образования в прошлом и настоящем города Перми и Пермского края». – Пермь, 2007. – С. 30–36.

16. Вайман, Д. И. Современные этноконфессиональные процессы и степень владения родным языком у немцев Прикамья (по результатам этносоциологического исследования) / Д. И. Вайман // Общественные слушания «Участие российских немцев в развитии культуры, науки и образования в прошлом и настоящем города Перми и Пермского края». – Пермь, 2007. – С. 37–45.

17. Вайман, Д. И. Немецкие хутора в южных районах Прикамья в начале XX в. / Д. И. Вайман, А. В. Черных // Народы Пермского края. Альманах. – Пермь, 2007. – С. 66–68.

18. Вайман, Д. И. Межэтническое взаимодействие как фактор формирования специфики традиционной культуры / Д. И. Вайман // Этнические немцы России: исторический феномен «народа в пути». Материалы XII международной конференции. М., 2009. – С. 226–234.

19. Вайман, Д. И. Традиция земледелия и система питания в немецких хуторах Прикамья / Д. И. Вайман // Хлеб в традиционной культуре народов Октябрьского района: [сборник/Сост. А. В. Черных]. – Пермь, Из-во «Пушка» 2010. – С. 85–92.

20. Вайман, Д. И. Немцы / Д. И. Вайман // Народы Пермского края. Истоки. Становление. Развитие. – Пермь, Изд-во «ОТ и ДО» 2010. – 105–107 с.

21. Вайман, Д. И. Немцы / Д. И. Вайман // Разноцветный ковер: Пермский край, Октябрьский район. – Пермь, Изд-во «Пушка» 2010. – С. 68–73.

22. Вайман, Д. И. Обычаи и представления, связанные с пасхальными яйцами в традициях немцев Урала / Д. И. Вайман // Современные проблемы культурной и языковой регионалистики. Сборник материалов межвузовской научной конференции. Пермь, 26–28 ноября 2012. – Пермь, 2012. – С. 29–35.

23. Вайман, Д. И. Рождественское ряженье в календарной обрядности немцев Урала / Д. И. Вайман // «Апотропейные функции материальной культуры народов Урала и Белоруси (конец XV–XXI вв.)» Материалы международного семинара (Минск, 7–8 октября 2012 г.). – Пермь, 2012. – С. 124–137.

24. Вайман, Д. И. Природные явления и народный календарь в традициях немцев Урала / Д. И. Вайман // Национальные культуры Урала. Этническая и культурная идентичность. Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2012. – С. 161–169.

25. Вайман, Д. И. Особенности взаимодействия немецкого населения Урала с другими этносами (конец XIX – первая треть XX в.) / Д. И. Вайман, А. В. Черных // Проблемы социо- и психолингвистики. Вып. 16. Лингвокультурная ситуация и билингвизм в Пермском крае. Материалы регионального междисциплинарного научного совещания 10 марта 2012 г. Сборник статей. – Пермь, 2012. – С. 36–41.

26. Вайман, Д. И. Историческая память и исторические предания немцев Урала о формировании немецкого населения региона в конце XIX – начале XX века / Д. И. Вайман, А. В. Черных // Два с половиной века с Россией (к 250-летию начала массового переселения немцев в Россию), Материалы 4-й международной научно-практической конференции Москва 23 – 27 августа 2012 г. – М., 2013. – С. 217–225.

27. Вайман, Д. И. Праздники и обряды Пятидесятницы (Pfingsten) в календарной обрядности немцев Урала / Д. И. Вайман // Вестник Пермского научного центра. – Пермь, 2013. – № 4. – С. 10–20.

28. Вайман, Д. И. Этническая культура российских немцев в условиях города (на примере Пермского края) / Д. И. Вайман // Культура городского пространства: власть, бизнес и гражданское общество в сохранении и приумножении культурных традиций». Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 12-13 ноября 2013). – Омск, 2013. – С. 174 – 178.

29. Вайман, Д. И. Структура и содержание народного календаря немцев Урала / Д. И. Вайман // Вестник Пермского научного центра. – Пермь: Изд-во ПНЦ УрО РАН, 2014. – № 4. – С. 62–70.